

УДК 338.001.36: 314.172

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

^{1,2}Шеломенцев А.Г., ^{1,2}Козлова О.А., ¹Бедрина Е.Б., ²Терентьева Т.В.

¹ФГБУН «Институт экономики» Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург;

²Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Владивосток, e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru

В статье рассматривается методологический подход к исследованию демографических процессов на основе использования компаративного анализа. В качестве объекта исследования выбраны северные территории, находящиеся в сопоставимых по природно-климатическим, географо-экономическим, геополитическим условиям. В научном плане актуальность предлагаемого подхода состоит в необходимости существенного обновления методологии стратегического планирования, позволяющего учитывать при выработке решений в сфере региональной политики новые знания, полученные в том числе из анализа накопленного отечественного и зарубежного опыта регионального развития. Проведение сравнительного анализа социально-экономических процессов в региональных системах, сходных по условиям функционирования, формирует более глубокое понимание роли факторов и методов государственного регулирования, а также их места в социально-экономическом и геополитическом пространстве. Применение компаративного анализа в исследованиях демографического развития, особенно в области межстрановых сопоставлений, основанных на междисциплинарном подходе, позволяет выявить исторически и этнически обусловленные закономерности развития населения.

Ключевые слова: компаративный анализ, региональное развитие, демографические процессы, северные территории

ISSUES OF COMPARATIVE ANALYSIS IN RESEARCHES DEMOGRAPHIC NORTHERN TERRITORIES DEVELOPMENT

^{1,2}Shelomentsev A.G., ^{1,2}Kozlova O.A., ¹Bedrina E.B., ²Terenteva T.V.

¹The Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural Branch), Ekaterinburg;

²The Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: Tatyana.Terenteva@vvsu.ru

The article discusses the methodological approach to study the demographic processes using comparative analysis. The object of investigation consists of northern territories that have comparable climatic, geographic, economic, geopolitical conditions. Relevance of the proposed approach is the need to substantial updates the methodology of strategic planning, allows to consider when making decisions in the field regional policy of the new knowledge gained, including the accumulated from the analysis of domestic and foreign experience of regional development. The authors made a comparative analysis of socio-economic processes in similar regional systems. It permits to form a deeper understanding the factors and methods of state regulation, as well as the place of these regions in the socio-economic and geopolitical space. Using comparative analysis in demographic study, especially in the field of cross-country comparisons based on a multidisciplinary approach, reveals the population development laws related historically and ethnically.

Keywords: comparative analysis, regional development, demographic processes, northern territory

В 50–60 гг. XX в за рубежом кросс-страновые исследования были распространены в социологии, экономике, лингвистике, юриспруденции и политике. В 80–90 гг. интерес к компаративному анализу возрос в связи с переходом от моно- к полицентризму, что активизировало институционализацию компаративистики в качестве метода исследования. В отечественной научной литературе конца XX – начала XXI вв. также произошла активизация компаративных исследований в связи с переходом от критического восприятия действительности к поиску компромиссов, попытке заимствования наиболее эффективных практик, обо-

снованию необходимости импорта институтов. Примером применения компаративного анализа для характеристики социально-экономическим систем могут служить работы Э. Брегеля [3]; С. Роузфилда [12]; А.И. Колганова и А.В. Бузгалина [10] и др.

Материалы и методы исследования

Компаративный анализ часто применяется при сравнении сложных объектов и явлений, которые описываются набором широко варьируемых признаков, в силу этого данный метод хорошо подходит для демографических исследований. Примерами использования компаративного анализа при сравнении демографических условий развития регионов мира могут служить работы таких отечественных ученых,

как М.А. Клупт [8, 9]; Б.Ц. Урланис [16]; А.Г. Вишнеvский [5]; Л.Л. Рыбаковский [13, 14] и др.

Особенность использования компаративного анализа при исследовании демографических процессов на уровне регионов, с нашей точки зрения, состоит в:

- обоснованности выбора объекта сравнения;
- определении вида сопоставлений для характеристики объекта;
- согласовании принципов компаративного анализа и демографических методов при систематизации контекста;
- ограниченности использования результатов сравнения в силу имеющихся различий в национальных методиках расчета показателей демографического развития;
- сложности интерпретации результатов демографического развития из-за их значительной внешней детерминированности.

Для иллюстрации особенностей применения компаративного анализа выбор северных территорий с их природным разнообразием и малоприспособленными для жизни условиями определяется тем, что именно в экстремальных условиях наиболее ярко проявляется историческая обусловленность и социокультурная специфика протекания демографических процессов, их инерционность и внешняя детерминированность, в том числе социально-экономическая. Это позволило авторам выявить наиболее проблемные моменты использования компаративного анализа в демографических исследованиях и акцентироваться на важности умелого его применения в качестве исследовательского инструмента.

В соответствии с методическим подходом, предложенным французским социологом и философом Э. Дюркгеймом [17], компаративный анализ представляет собой череду сопоставлений в поиске сходства и различия, предпосылок и следствий, динамики и природы преобразований для перехода от простого описания демографической ситуации в регионе к выявлению фактов и закономерностей его демографического развития.

Выбор объектов сравнения – важнейшая задача компаративного анализа. Когда перед исследователем стоит задача – выявить закономерности протекания того или иного демографического процесса, то изначально объект исследования может отсутствовать, и при его выборе необходимо руководствоваться представлением о показательности объекта в плане исследования и доступности информационной базы, характеризующей данный объект.

Так, если стоит задача изучить влияние хозяйственной деятельности на демографические процессы, идущие в северных регионах, то критерием выбора территории будет степень ее промышленного освоения. А значит, Аляска в этом случае более предпочтительна для исследования, чем Северные территории Канады: Юкон, Северо-Западная территория и Нунавут. Для анализа процессов воспроизводства народов севера не подойдет Шпицберген, являющийся «научной лабораторией мира» и имеющий в связи с этим специфический состав населения. Для изучения роли коренных этносов в демографическом развитии малоприспособленным окажется Русский Север в силу малочисленности проживающих на нем коренных народов.

Если для исследователя признак «северности» имеет важное (детерминирующее) значение, то значит, основным критерием отбора объектов сравнения должны стать географические характеристики территории, а именно ее месторасположение. Иными

словами, в качестве теоретической платформы для анализа демографического развития северных территорий авторами статьи предлагается использование концепции географического детерминизма, в соответствии с которой большое значение для развития (в том числе демографического) региональных систем играют географические факторы [7].

Данная концепция активно развивалась в отечественной науке в рамках географической школы в 30–70 гг. XX в. По мнению одного из ее основателей, Н.Н. Баранского, именно географический подход, т.е. учет пространственных признаков, должен лежать в основе любого территориального анализа, так как описание территорий без учета пространственных различий ведёт к искажениям реальности и дезинтеграции единого экономического пространства [2].

В сложившейся международной практике к северным регионам принято относить только те территории, которые располагаются выше 60° с. ш. Примером таких территорий могут служить: Гренландия, Шпицберген, Пенжинский и Олюторский районы Камчатского края и т.д. Данный критерий имеет важное геополитическое значение. Так, в соответствии с данным критерием, восемь северных стран, частично или полностью расположенных выше 60° с. ш., а именно: Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Исландия, США, Канада, Россия, Норвегия, Швеция и Финляндия, являются членами Арктического совета (1996 г.) – международной организации сотрудничества в Арктике в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития региона. Одним из приоритетных направлений работы Арктического совета, куда входят шесть организаций коренных народов Арктики, является демографическое развитие северных территорий [1].

С точки зрения условий хозяйствования и жизнедеятельности населения еще одним важным географическим ориентиром выступает северная широта 66°33'44", отделяющая Северный полярный круг и предопределяющая наличие полярной ночи на заполярных территориях Шпицбергена, Гренландии, Аляски, Канады и Исландии, создающая сложности в освоении данных территорий и их заселения.

Так как арктические широты предполагают особые условия хозяйствования и введение дополнительных экологических нормативов, при освоении территорий возникают проблемы развития транспортной, энергетической и прочей инфраструктуры, растут издержки на ее обслуживание. Все это, а также горный рельеф местности, ледники и вулканы предопределяют крайне низкую плотность населения российского Севера, Гренландии, Шпицбергена, Аляски и Северной Канады. Так, Нунавут – наиболее Северная территория Канады, имеет самую низкую плотность населения на планете (0,02 чел. на кв. км). Показатель плотности населения русского Севера, штата США Аляска, Северной Канады значительно меньше среднего показателя соответствующих стран. Показатель плотности населения Исландии (3,1 чел. на кв. км) самый низкий в густозаселенной Европе.

Вторая проблема заселения северных территорий – крайне неравномерное распределение численности населения. Так, 90% жителей Гренландии проживают в более благоприятном по природно-климатическим показателям юго-западном побережье и более 90% населения Северной Канады – на сравнительно узкой полосе вдоль границы с США. Однако и в пределах этой полосы обширные слабозаселенные пространства контрастируют с ареалами высокой

плотности населения. Обычно на таких территориях складывается единственная крупная городская агломерация: Петропавловск-Камчатский (Камчатский край), Нуук (Гренландия), Рейкьявик (Исландия), Анкоридж (Аляска), Уналашка (Алеутские острова). По нашим оценкам, в таких агломерациях сосредотачивается более 1/3 населения региона.

Результаты исследования и их обсуждение

В зависимости от цели и выбранной методологии исследования, компаративный анализ может носить самостоятельный характер или использоваться в сочетании с другими исследовательскими методами. При этом казуальная направленность компаративного анализа часто служит для выявления факторов и детерминантов, в дальнейшем применяемых в экономических исследованиях. Так, оценка причинно-следственной связи между потоками миграции и ее факторами лежит в основе построения гравитационной модели миграции и ее модификаций [4, 18].

С точки зрения выбора объекта исследования компаративный анализ может основываться на изучении сходства и различия. Чаще в рамках компаративного анализа проводят сопоставления, основанные на поиске сходства: во-первых, объекта с самим собой в различных временных периодах; во-вторых, сходных друг с другом объектов в один и тот же временной период; в-третьих, сходных друг с другом объектов в различных временных периодах. При этом чем масштабнее цели исследования, тем более обоснованными должны быть сопоставления. К примеру, рассмотрение динамики миграции на Русском Севере позволяет сделать вывод о наличии устойчивой тенденции к сокращению населения за счет выбытия. Сравнение миграционных процессов, происходящих в настоящий момент на северных территориях различных регионов мира, – о том, что выявленная тенденция является всеобщей.

Реже компаративный анализ проводят на основе выявленных различий в объекте исследования. Основной целью проведения такого анализа является определение природы процессов, протекающих в различных (часто противоположных друг другу) условиях. Примером применения в демографии может служить классификация регионов мира по уровню рождаемости, разработанная Б.Ц. Урланисом [16].

Систематизация контекста является важным элементом исследования. Целью систематизации выступает стремление придать содержанию точность изложения, ясность, структурированность, доказательность и смысловую законченность. В основе достижения данной цели заложены принципы построения теоретического знания. В данном контексте использование компа-

ративного анализа в демографических исследованиях предполагает согласование исследовательских принципов и методов демографического анализа.

Во-первых, это принципы междисциплинарности и интернационализации, которые принято рассматривать в паре в силу их взаимозависимости и взаимодополняемости. Междисциплинарность позволяет максимально полно сформулировать характеристики анализируемых объектов и тем самым решить проблему равноценности и сопоставимости при подборе индикаторов сравнительного анализа, а интернационализация – повысить значимость полученных результатов сравнения благодаря расширению эмпирического опыта. В этом смысле любой регион можно представить в виде социально-экономической системы, на демографическое развитие которой оказывает влияние сочетание таких факторов, как уровень экономического развития, наличие национально-культурных и исторических особенностей, природно-ресурсные и географо-экономические условия.

В соответствии с принципом междисциплинарности демографическое исследование, объектом которого является народонаселение, т.е. непрерывно развивающаяся социальная система, должно включать в себя социокультурный аспект. Особую значимость он приобретает в случае исследования демографических процессов в северных территориях, где важную роль в жизни населения играют обычаи и традиции. Так, степень сохранности окружающей среды и рост урбанизации оказывают непосредственное влияние на демографические характеристики малочисленных народов севера. Известны факты, когда истребление поголовья оленей, оттеснение коренного населения от мест проживания вглубь тундры и тайги, рост оседлости малых народов севера и т.п. отрицательно сказывались на здоровье и демографических показателях населения.

Еще одной иллюстрацией особенности применения междисциплинарного подхода в демографических исследованиях является то, что мотивация к репродуктивному поведению, наряду с другими факторами, определяется в том числе национальными особенностями и культурными традициями населения. К примеру, небольшое количество детей у народов севера является следствием кочевого образа жизни, обуславливающего относительно поздние браки, а также низкой фертильности женщин народов севера в силу их физиологической природы [6, с. 30–32].

Использование принципа историзма применительно к демографическим исследованиям,

дает возможность анализировать процессы в динамике их изменений, выявляя причинность отдельных направлений развития демографических систем, их качественные изменения. Так, «малочисленность» коренных народов севера России может быть объяснена историческими процессами, а именно политикой, проводимой советским правительством по активному заселению северных территорий, в результате которой с 1926 по 1989 г. доля коренных народов севера нашей страны на территориях их исторического поселения сократилась с 56 до 4,4% [6, с. 27].

Принцип логического подразумевает выявление закономерностей этого процесса и позволяет сделать обобщения, определяя логику исторического процесса. Если проанализировать историю промышленного освоения северной Канады и Аляски и сравнить с освоением Русского Севера, то можно сделать вывод о важности проведения национальной политики, поиска компромисса в вопросах согласования экономических приоритетов государства с интересами автохтонного населения севера в качестве важного аргумента его удержания на исторически освоенной им территории.

В единстве принципов исторического и логического решается вопрос о выборе компромисса между рассмотрением явлений во всем многообразии их проявлений с акцентированием на подробностях происходящих событий и выделением наиболее существенных фактов демографического развития.

Рассмотрение региона в качестве сопоставимой социально-экономической системы подразумевает доступность не только демографических показателей национальной статистики, но и методики их расчета, которая может различаться в зависимости от национальных традиций и времени учета. К примеру, одним из наиболее значимых индикаторов социально-экономического благополучия выступает показатель младенческой смертности, который в России в силу специфики его расчета долгое время оставался заниженным. Причиной этому явилась используемая методика расчета, в соответствии с которой к живорожденным в России до 2010 г. относили младенцев, родившихся на 28 неделе и позже и весом более 1000 г., в то время как в соответствии с рекомендациями ВОЗ в большинстве стран мира – младенцев, родившихся на 22 неделе и позже и весом более 500 г. В связи с чем после перехода к новому стандарту в России формально произошел рост младенческой смертности [13; 15].

Конечной целью компаративного анализа – получение представления о наличии (или отсутствии) закономерностей в раз-

витии исследуемых объектов в результате наблюдения и смыслового обобщения повторяющихся явлений. Применительно к демографии – это закономерности наступления демографических событий и развития демографических процессов. Однако в силу их значительной внешней детерминированности возникает сложность в их интерпретации. Одним из выходов из создавшегося положения может быть применение комплексного подхода, предполагающего изучение населения во взаимосвязи с различными проявлениями действительности.

Так, при анализе демографических показателей северных территорий необходимо располагать информацией о сложившейся системе занятости населения и особенности миграционных процессов. Например, использование вахтового метода работы и временной миграции в ряде северных территорий, таких как Аляска, Алеутские острова, Северо-Западные территории Канады и т.д., придает особую специфику демографическим показателям, повышая долю мужчин трудоспособного возраста в составе населения.

Выводы

Теоретическая значимость компаративного анализа в демографических исследованиях заключается в возможности расширения представлений о причинности и особенностях протекания демографических процессов на основе их сопоставления и обобщения. При этом важным является рассмотрение демографических событий не в качестве отдельно взятой абстракции, а в конкретно-исторических условиях. Важность также имеет и представление о методике расчета того или иного демографического показателя.

Практическая значимость компаративного анализа для демографической науки заключается в том, что, опираясь на универсальные категории и используя комплексные методы исследования, компаративный анализ позволяет упорядочить многообразие подходов к разработке и формированию региональных демографических стратегий, осуществить отбор эффективных инструментов проведения демографической политики. А знание специфики компаративного анализа является важнейшим условием для повышения его эффективности, выявления перспектив и ограничений его применения в демографических исследованиях.

Использование компаративного анализа в исследованиях демографического развития северных территорий должно учитывать высокую степень внешней детерминированности протекания демографических процессов, особенности расселения населения и типы заселения территорий. В связи с чем возникает потребность в обоснованном выборе

объекта сравнения и видов сопоставлений, согласованности принципов компаративного анализа и демографических методов, знании методик учета демографических процессов и расчета их показателей. При интерпретации результатов демографического развития необходимо учесть специфику освоения северных территорий.

Исследование проводилось в рамках НИР «Социально-экономические факторы и инновационные механизмы реализации политики динамичного развития Дальнего Востока» (гос.задание 2014/292).

Список литературы

1. Arctic peoples. The Arctic Council. Сайт. [Электронный ресурс]. – URL:// <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/> (дата обращения 5.05.2015).
2. Барановский Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980. – 239 с.
3. Брегель Э. Теория конвергенции двух экономических систем // Мировая экономика и международные отношения. – 1968. – № 1. – С. 21–34.
4. Вакуленко Е.С., Мкртчян Н.В., Фурманов К.К. Моделирование регистрируемых миграционных потоков между регионами Российской Федерации // Прикладная эконометрика. – 2011. – № 1 (21). – С. 35–55.
5. Вишнеvский А.Г. Глобальные демографические процессы в свете теории демографического перехода // Демографическое развитие: вызовы глобализации. Седьмые Валентеевские чтения: материалы международной конференции / под общ. ред. В.А. Ионцев, Н. Зверева, Г. Ананьева, В. Тышкевич. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 578–585.
6. Здоровье коренного населения Севера РФ: на грани веков и культур: монография / А.И. Козлов, М.А. Козлова, Г.Г. Вершубская, А.Б. Шилов – Пермь: ПГПУ, 2013. – 205 с.
7. Исаченко А.Г. Географический детерминизм – конструктивная научно-мировоззренческая концепция // Известия Русского географического общества. – 2006. – Т. 138. – № 3. – С. 1–14.
8. Клупт М.А. Влияние кризисов на миграционную ситуацию в регионах прибытия: межстрановый сравнительный анализ // Известия Русского географического общества. – 2009. – Т. 141, Вып. 6. – С. 59–65.
9. Клупт М.А. Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008. – 346 с.
10. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. Сравнительный анализ экономических систем. – М.: Инфра-М, 2009. – 752 с.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 января 1992 года № 107-р «О Концепции социально-экономического развития районов Севера и критерии отнесения территорий к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним». [Электронный ресурс]. – URL://<http://russia.bestpravu.ru/>(дата обращения 24.04. 2015).
12. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 435 с.
13. Рыбаковский Л.Л. Практическая демография: Персональный сайт Л. Рыбаковского. [Электронный ресурс]. – URL:// <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a17.html> (дата обращения 24.04.2015).
14. Рыбаковский Л.Л. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. – М.: Академия, 2009. 431 с.
15. Суханова Л.П., Бушмелева Н.Н., Сорокина З.Х. Младенческая смертность в России с позиций достоверности ее регистрации // Социальные аспекты здоровья населения. – 2012. – Т. 28. – № 6. – С. 2.
16. Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе (Опыт исчисления). – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. – 436 с.
17. Durkheim E. The Division of Labor in Society. Book 1, Ch.2. Trans. G. Simpson. Glencoe, IL. 1949 (Orig. Pub.1891.), P. 139.

18. Zipf G. The (P1P2/D) hypothesis on the intercity moment of persons // American Sociological Review. – 1946. – № 11. – P. 677–686.

References

1. Arctic peoples. The Arctic Council.Sait [Elektronnyi resurs]. URL:// <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/> (accessed 5.05.2015).
2. Baranovskii N.N. Izbrannye trudy. Stanovlenie sovetskoi ekonomicheskoi geografii. M.: Mysl, 1980. 239 p.
3. Bregel E. Teoriya konvergencii dvuh ekonomicheskikh sistem // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 1968. no. 1, pp. 21–34.
4. Vakulenko E.S., Mkrtychyan N.V., Furmanov K.K. Modelirovanie registrirovemykh migratsionnykh potokov mezhdru regionami Rossiiskoi Federacii // Prikladnaya ekonometrika, 2011, no. 1 (21), pp. 35–55.
5. Vishnevskii A. G. Globalnye demograficheskie processy v svete teorii demograficheskogo perehoda / V kn.: Demograficheskoe razvitiye: vyzovy globalizatsii. Sedmye Valenteevskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoi konferencii / Pod obsh. red.: V. A. Ioncev, N. Zvereva, G. Ananeva, V. Tyshkevich. M.: MAKS Press, 2012, pp. 578–585.
6. Zdorove korenного населения Севера РФ: на грани веков и культур: монография / А.И. Козлов, М.А. Козлова, Г.Г. Вершубская, А.Б. Шилов Perm: PGGPU, 2013. 205 p.
7. Isachenko A.G. Geograficheskii determinizm – konstruktivnaya nauchno-mirovozzrencheskaya koncepciya // Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshestva. 2006. T. 138. no. 3. pp. 1–14.
8. Klupt M.A. Vliyaniye krizisov na migratsionnyuyu situatsiyu v regionah pribytiya: mezhdunarodnyy sravnitelnyy analiz // Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshestva, 2009, T. 141, Vyp.6, pp. 59–65.
9. Klupt M.A. Demografiya regionov Zemli. SPb.: Piter, 2008. 346 p.
10. Kolganov A.I., Buzgalin A.V. Ekonomicheskaya komparativistika. Sravnitelnyy analiz ekonomicheskikh sistem. M.: Infra-M, 2009. 752 p.
11. Rasporyazheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federacii ot 18 yanvara 1992 goda no. 107-r «O Koncepcii socialno-ekonomicheskogo razvitiya raionov Severa i kriterii otneseniya territorii k raionam Krainego Severa i mestnostyam, priravnennym k nim». [Elektronnyi resurs]. URL://<http://russia.bestpravu.ru/> (accessed 24.04. 2015)
12. Rouzfil'd S. Sravnitel'naya ekonomika stran mira. Kultura, bogatstvo i vlast v XXI veke. – M.: Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (Universitet); «Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN), 2004. 435 p.
13. Rybakovskii L.L. Prakticheskaya demografiya: Personalnyi sait L.Rybakovskogo. [Elektronnyi resurs]. URL:// <http://rybakovsky.ru/uchebnik3a17.html> (accessed 24.04.2015)
14. Rybakovskii L.L. Transformatsiya migratsionnykh processov na postsovet'skom prostranstve. – M.: Akademiya, 2009. 431 p.
15. Suhanova L.P., Bushmeleva N.N., Sorokina Z.H. Mladencheskaya smertnost v Rossii s pozitsiiy dostovernosti ee registratsii // Socialnye aspekty zdorovya naseleniya. 2012. T. 28. no. 6. pp. 2.
16. Urlanis B.C. Rost naseleniya v Evrope (Opyt ischisleniya). M.: OGIZ, Gospolitizdat, 1941.436p.
17. Durkheim E. The Division of Labor in Society. Book 1, Ch.2. Trans. G. Simpson. Glencoe, IL. 1949 (Orig. Pub.1891.), pp. 139.
18. Zipf G. The (P1P2/D) hypothesis on the intercity moment of persons//American Sociological Review, 1946, no. 11, pp. 677–686.

Рецензенты:

Мингалева Ж.А., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и управление на предприятиях» гуманитарного факультета, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь;
 Андреева Е.Л., д.э.н., профессор, руководитель центра компаративных исследований, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург.